

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2852/13

Москва

23 июля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М.,
Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г.,
Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Газпром
нефть» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда
города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.03.2012 по делу
№ А56-4550/2012, постановления Тринадцатого арбитражного
апелляционного суда от 20.07.2012 и постановления Федерального
арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.11.2012 по тому же
делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – открытого акционерного общества «Газпром нефть» (ответчика) – Дыков А.В., Кизевич А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Газпромтранс» (истца) – Зюков П.Н., Кузьмин О.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между обществом с ограниченной ответственностью «Газпромтранс» (экспедитором; далее – общество «Газпромтранс») и открытым акционерным обществом «Газпром нефть» (клиентом; далее – общество «Газпром нефть») заключен договор транспортной экспедиции (в международном сообщении) от 06.06.2007 № 11269/700072 (далее – договор), согласно которому экспедитор обязался за вознаграждение за счет клиента выполнить и/или организовать выполнение транспортно-экспедиционных услуг, связанных с перевозкой нефти и нефтепродуктов клиента железнодорожным транспортом по экспортным направлениям.

Подпунктом 2.1.11 договора предусмотрено, что клиент обязан отправлять цистерны на станцию, указанную экспедитором, в соответствии с инструкциями экспедитора, в технически исправном состоянии, предварительно очищенные от остатков перевозимого груза.

Согласно пункту 4.12 договора в случае обнаружения в порожних вагонах остаточного давления после слива с отклонением от установленных норм, а также остатков перевозимого груза, превышающих нормы, установленные действующими правилами перевозок грузов, клиент уплачивает штраф в размере 4 500 рублей за каждый вагон.

Общество «Газпром нефть» ненадлежащим образом исполнило принятые на себя обязательства по очистке вагонов, в результате чего общество «Газпромтранс» понесло расходы по очистке цистерн.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества «Газпромтранс» в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу «Газпром нефть» о взыскании 99 182 рублей 67 копеек убытков, не покрытых штрафными санкциями. При этом истец включил в исковые требования суммы налога на добавленную стоимость в размере 24 989 рублей 47 копеек, предъявленные ему исполнителем работ по очистке вагонов и перевозчиком, транспортировавшим вагоны к месту очистки.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.03.2012 исковые требования общества «Газпромтранс» удовлетворены.

Постановлением Тринадцатого арбитражного суда от 20.07.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 29.11.2012 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество «Газпром нефть» просит их отменить в части взыскания сумм налога на добавленную стоимость, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении норм права, существенное нарушение прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в удовлетворении исковых требований в этой части отказать.

Заявитель обосновывает свои требования доводом об ошибочном включении истцом и судами сумм налога на добавленную стоимость в состав убытков.

В отзыве на заявление общество «Газпромтранс» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Удовлетворяя исковые требования в полном объеме, суд первой инстанции указал на правомерность требования о взыскании сумм налога на добавленную стоимость, поскольку затраты на работы общества «Газпромтранс» по удалению остатков перевозимого груза, возникшие ввиду неисполнения обязательств обществом «Газпром нефть», должны быть полностью компенсированы последним.

Суд апелляционной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции. Руководствуясь статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), суд указал на то, что в рамках настоящего дела обществом «Газпромтранс» понесены реальные расходы по уплате стоимости работ третьим лицам, включающие налог на добавленную стоимость.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что наличие у общества «Газпромтранс» права для применения вычета по налогу на добавленную стоимость на сумму, уплаченную исполнителям услуг, не освобождает лицо, причинившее убытки, от их возмещения с учетом налога на добавленную стоимость. Суд также отметил отсутствие в материалах дела сведений о реализации права на налоговый вычет обществом «Газпромтранс».

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 15 Гражданского кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса определяет убытки как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет

произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, наличие убытков предполагает определенное уменьшение имущественной сферы потерпевшего, на восстановление которой направлены правила статьи 15 Гражданского кодекса. Указанные в названной статье принцип полного возмещения вреда, а также состав подлежащих возмещению убытков обеспечивают восстановление имущественной сферы потерпевшего в том виде, который она имела до правонарушения.

Вместе с тем по общему правилу исключается как неполное возмещение понесенных убытков, так и обогащение потерпевшего за счет причинителя вреда. В частности, не могут быть включены в состав убытков расходы, хотя и понесенные потерпевшим в результате правонарушения, но компенсируемые ему в полном объеме за счет иных источников. В противном случае создавались бы основания для неоднократного получения потерпевшим одних и тех же сумм возмещения и, соответственно, извлечения им имущественной выгоды, что противоречит целям института возмещения вреда.

При этом бремя доказывания наличия убытков и их состава возлагается на потерпевшего, обращающегося за защитой своего права. Следовательно, именно он должен доказать, что предъявленные ему суммы налога на добавленную стоимость не были и не могут быть приняты к вычету, то есть представляют собой его некомпенсируемые потери (убытки).

Тот факт, что налоговые вычеты предусмотрены нормами налогового, а не гражданского законодательства, не препятствует их

признанию в качестве особого механизма компенсации расходов хозяйствующего субъекта.

В силу пункта 1 статьи 171 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 указанного Кодекса, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты.

Согласно подпункту 1 пункта 2 названной статьи вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав на территории Российской Федерации либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией, в таможенных процедурах выпуска для внутреннего потребления, временного ввоза и переработки вне таможенной территории либо при ввозе товаров, перемещаемых через границу Российской Федерации без таможенного оформления, в отношении товаров (работ, услуг), а также имущественных прав, приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с данной главой, за исключением товаров, предусмотренных пунктом 2 статьи 170 Налогового кодекса.

Механизм вычетов в налоговом праве способствует соблюдению баланса частных и публичных интересов в сфере налогообложения и обеспечения экономической обоснованности принимаемых к вычету сумм налога, обеспечивая условия для движения эквивалентных по стоимости, хотя различных по направлению потоков денежных средств, одного – от налогоплательщика к поставщику в виде фактически уплаченных сумм налога, а другого – к налогоплательщику из бюджета в виде предоставленного законом налогового вычета, приводящего к уменьшению итоговой суммы налога, подлежащей уплате в бюджет, либо

возмещению суммы налога из бюджета (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.04.2004 № 169-О).

Следовательно, наличие права на вычет сумм налога исключает уменьшение имущественной сферы лица и, соответственно, применение статьи 15 Гражданского кодекса.

По смыслу статьи 57 Конституции Российской Федерации в системной связи с ее статьями 1 (часть 1), 15 (части 2 и 3) и 19 (части 1 и 2) в Российской Федерации как правовом государстве законы о налогах должны содержать четкие и понятные нормы. Именно поэтому Налоговый кодекс предусматривает, что необходимые элементы налогообложения (налоговых обязательств) должны быть сформулированы так, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он обязан платить (пункт 6 статьи 3), а все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах толкуются в пользу налогоплательщика. Формальная определенность налоговых норм предполагает их достаточную точность, чем обеспечивается их правильное применение и понимание (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.02.2001 № 3-П).

Правила уменьшения сумм налога или их получения из бюджета императивно установлены статьями 171, 172 Налогового кодекса, признанными формально определенными и имеющими достаточную точность, в том числе в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации. Единообразие судебной практики арбитражных судов Российской Федерации по применению указанных норм Налогового кодекса в части защиты прав налогоплательщиков по уменьшению суммы налога на установленные законом налоговые вычеты сформировано в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 17969/09, от 23.11.2010 № 9202/10, от 31.01.2012 № 12987/11, от 26.06.2012 № 1784/12, от 30.07.2012 № 2037/12 и др.

Перечисленные условия свидетельствуют о наличии правовой определенности по вопросу о реализации налогоплательщиком права на налоговый вычет по статье 171 Налогового кодекса.

При таких обстоятельствах лицо, имеющее право на вычет, должно знать о его наличии, обязано соблюсти все требования законодательства для его получения, и не может перелгать риск неполучения соответствующих сумм на своего контрагента, что фактически является для последнего дополнительной публично-правовой санкцией за нарушение частно-правового обязательства.

Между тем основа баланса прав участников частно-правовых отношений в сфере железнодорожных перевозок обеспечивается законодателем посредством установления гражданско-правовых санкций за нарушение обязательств по очистке вагонов в форме штрафа в размере сорока пяти размеров минимального размера оплаты труда за вагон (статья 103 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации») и взыскания платы за пользование вагонами за все время задержки.

Учитывая недоказанность истцом того обстоятельства, что предъявленные ему суммы налога не были и не могут быть приняты к вычету, иное толкование норм налогового и гражданского законодательства может привести к нарушению баланса прав участников рассматриваемых отношений, неосновательному обогащению налогоплательщика посредством получения сумм, уплаченных в качестве налога на добавленную стоимость, дважды – из бюджета и от своего контрагента, без какого-либо встречного предоставления.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.03.2012 по делу № А56-4550/2012, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.07.2012 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.11.2012 по тому же делу в части взыскания налога на добавленную стоимость отменить.

Во взыскании с открытого акционерного общества «Газпром нефть» 24 989 рублей 47 копеек налога на добавленную стоимость отказать.

В остальной части судебные акты по названному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов